

Рахимов Г.Х.
Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент
e-mail: ganisher1@rambler.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ (ВХОЖДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫЕ СФЕРЫ ТЮРКОФОНИИ: СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ)

Аннотация. В статье рассматривается проблема вхождения английского языка в различные социальные сферы Республики Узбекистан, прежде всего в систему образования. Английский язык в Узбекистане контактирует с узбекским языком и с другими языками республики. В процессе контактирования языков в сознании обучающихся появляется речевая интерференция, которая впоследствии может привести к фонетическому акценту. Контактное взаимодействие английского, узбекского и других языков Узбекистана способствует порождению новых типов би- и полилингвизма в локальных условиях. Би- и полилингвизм с участием английского языка, как правило, формируется через систему школьного и вузовского образования, посредством осуществления лингводидактических разработок и методических внедрений их в учебный процесс. В других социальных сферах функционирование английского языка осуществляется по двум направлениям: 1) обучение английскому языку непосредственно в самих учреждениях; 2) получая специалистов, владеющих английским языком, подготовленных в системе образования. Английский язык в Узбекистане не является языком повседневного, непрофессионального общения. Его функции, в отличие, например, от функций узбекского и русского языков, локализованы в условиях искусственного билингвизма, т.е. в системе образования, где есть необходимость знания английского языка.

Ключевые слова: английский язык, узбекский язык, тюркские языки, контактирование языков, социальные сферы, интерференция, акцент, обучение.

Raximov G.H.
Uzbekistan state university of world languages
Uzbekistan, Tashkent
e-mail: ganisher1@rambler.ru

THE ENGLISH LANGUAGE IN MULTILINGUAL AREA (ENTRY INTO SOCIAL SPHERES OF TURKOPHONY: EDUCATIONAL SPHERE)

Annotation: The article deals with the problem of introduction of the English language into different social spheres of Republic of Uzbekistan, mainly in the system of education. The English language in Uzbekistan contacts with the Uzbek language and other languages of the Republic. Speech interference, which later leads to accent acquisition, appears consciousness of learners in the process of contacting languages. Contacting of English, Uzbek and other languages of Uzbekistan causes appearance of new types of bi- and multilingualism in local areas. Bi- and multilingualism of the English language is formed through the system of school and university education by the usage of creating linguodidactic learning aids and their methodological adoption into educational process.

Functioning of the English language in other spheres is carried out by two fields: 1) teaching English straight in educational institution; 2) gathering specialists, who know English and have been trained in educational system. English language in Uzbekistan isn't the language of daily, non professional communication. In contrast to functions of the Uzbek and Russian languages, functions of the English language are localized in simulated bilingualism conditions, i.e. in the system of education, joint ventures and other institutions, where there exists the necessity of English knowledge.

Key words: English, Uzbek, Turkic, contacting of languages, social spheres, interference, accent, teaching.

Вступление

Контактирование языков и культур – явление, присущее всем временам развития человеческого общества. В целом сравнительное и, в частности, сопоставительное изучение языков позволяет и диахронически, и синхронически определить их сходства и различия, что имеет большое теоретическое и практическое значение [2; 4; 13].

Механизм контактирования конкретных языков и культур в разные периоды развития общества может меняться, обновляться, интерпретироваться [1; 12]. Так, например, в последние 20-25 лет, как известно, английский язык сам входит в различные социальные сферы тюркоязычных республик СНГ, в которых полиязычная языковая ситуация сложилась еще в древности.

Одним из устойчивых примеров полиязычия и полиэтничности является Республика Узбекистан, в которой система школьного образования, как в зеркале, отражает и полиязычие, и многонациональность, так как школьное образование получают на семи языках (узбекском, русском, казахском, каракалпакском, кыргызском, туркменском, таджикском) [6, с. 53].

В разные периоды развития Узбекистана с узбекским языком контактировали разные языки. При этом это взаимодействие, как правило, было двусторонним (узбекский – арабский, узбекский – фарси, узбекский – русский) и даже трехсторонним и четырехсторонним (узбекский – арабский – фарси, узбекский – русский – фарси, узбекский – русский – казахский, узбекский – русский – каракалпакский, узбекский – русский – казахский – каракалпакский и др.) [3].

В эту систему и динамику функционирования языков и их контактирования после 1991 года, т.е. после обретения независимости, активно стал внедряться английский язык [см.: 1; 6]. Он присутствует локально, т.е. в системе школьного и вузовского образования при изучении иностранных языков, в различных СП, международных организациях, в системе науки, бизнеса, дипломатии и т.д. [11]. Однако английский язык не является доминантой, он используется как третий язык после узбекского и русского языков.

Английский язык в Узбекистане не является языком быта, т.е. повседневным средством общения, так как у него нет соответствующей исконной языко-речевой среды, т.е. социума, для которого он являлся бы или родным языком, или языком номер один в его жизненной деятельности.

Вхождение английского языка во многие социальные сферы общества осуществляется через формирование билингвизма в искусственных языко-речевых ситуациях. Это касается функционирования английского языка как в системе образования в школе и в вузе, так и в других отраслях деятельности индивида и общества.

Вхождение английского языка в локальные территории, в которых традиционно контактировали узбекский, русский и другие языки народов Узбекистана, способствовало формированию тюркско-английского (узбекско-английского) лингвоконтактирования, что в той или иной степени приводит к формированию узбекско-английского, узбекско-русско-английского би- и трилингвизма в локальных социально-деятельностных условиях, что не может сравниться с универсальным функционированием русского языка, как широко распространенного почти во всех социальных сферах республики.

Ниже рассмотрим особенности вхождения английского языка в сферу образования Республики Узбекистан в аспекте проявления речевой интерференции и акцента при контактировании в сознании обучающихся системы родного и неродного (английского) языка.

Английский язык – дополнительное средство языкового образования

Английский язык в системе школьного и вузовского образования функционировал и в Советское время как один из иностранных языков. Он и тогда, и сейчас является предметом изучения по выбору, тогда как русский язык был и остается обязательной общеобразовательной дисциплиной в школе и в вузе [см.: 5; 6].

В последние годы уделяется большое внимание изучению английского языка в Узбекистане, что реализуется на основе выработанных учебно-научных традиций, постановлений правительства, Указа Президента Республики [8].

В теории и методике обучения английскому языку большое внимание уделяется таким проблемам, как:

- 1) контактирование родного и английского языка в сознании обучающегося и проблема речевой интерференции;
- 2) разновидности речевой интерференции и проблема ее нейтрализации;
- 3) фасилитация и ее положительное воздействие на изучение английского языка в узбекской и в целом тюркоязычной школе и в вузе;
- 4) лингводидактическое описание теории английского языка для целей обучения в зависимости от уровня образования, целей и задач обучения;
- 5) на основе лингводидактического описания теории английского языка создание учебно-языковых материалов для школ, колледжей, бакалавриата, магистратуры;
- 6) разработка методик обучения английскому языку на основе его лингводидактического описания для разных уровней системы образования республики;
- 7) выбор литературного варианта английского языка (британского или американского) для целей обучения и осуществления официальной и неофициальной коммуникации.

Одной из основных проблем в овладении неродным языком является проблема речевой интерференции [см.: 4; 10], которую в некоторых научных изданиях называют акцентом, т.е. используют эти термины как синонимы.

В употреблении этих терминов существуют несколько точек зрения:

1. Речевая интерференция – это ошибки в речи на неродном языке, появляющиеся в результате влияния особенностей родного языка на изучаемый неродной язык. Это односторонний подход в определении интерференции, но наиболее распространенный.
2. Интерференция – это ошибки в речи на неродном языке, появляющиеся в результате влияния на процесс речепроизводства на втором языке особенностей как родного языка, так и неродного языка. Это двусторонний подход в определении интерференции [см.: 4].
3. Интерференция и акцент рассматриваются как термины, обозначающие одно и то же явление: ошибки в речи индивида и социума на втором (неродном) языке.
4. Интерференция и акцент рассматриваются как разные этапы одного явления в процессе формирования билингвизма: а) интерференция – ошибки в речи на неродном языке; б) акцент – особенность в речи на втором языке индивида и социума, принадлежащих к одной языко-речевой системе, хорошо или в совершенстве владеющих вторым языком. Например: прибалтийский акцент, кавказский акцент в речи на русском или английском языках.

Согласно этой точке зрения акцент не является речевой ошибкой при использовании индивидом и социумом неродного языка, а является специфической чертой звуковой артикуляции, сопровождающей их правильную речь на неродном языке. Итак, акцент согласно этой научной точке зрения есть явление, присутствующее в речи на неродном языке после преодоления интерференции, т.е. когда уже индивид и социум хорошо или в совершенстве владеют неродным языком [4].

Акцент может быть свойством как звукового оформления неродной речи, так и письменного. Во втором случае это особенности использования языковых средств неродного языка в грамматическом и стилистическом оформлении, близком к особенностям родного языка, или в таком же, как и в родном языке.

При изучении английского языка в условиях отсутствия англоязычной естественной социолингвистической ситуации в Узбекистане, в Казахстане, в Кыргызстане и т.д. появляются разные типы речевой интерференции, законы которых являются универсальными при контактировании любых двух неродственных (или даже родственных) языков в языко-речевом сознании индивида или социума, изучающих неродной язык. Это:

- 1) уровневая интерференция (фонетическая, лексическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая);
- 2) надуровневая (просодическая) интерференция (акцентная);
- 3) межуровневая интерференция;
- 4) стилистическая интерференция.

Каждый тип речевой интерференции проявляется по-своему в зависимости от специфики сходств и различий родного и изучаемого языков.

С лингвистической точки зрения речевая интерференция – это отрицательный результат контактирования языковых систем в сознании индивида и социума.

Преодоление речевой интерференции осуществляется через специальную систему учебно-языковых заданий, созданных с учетом сходств и различий родного и изучаемого языков на каждом иерархическом языковом уровне.

Вхождение английского языка в социальные сферы Республики Узбекистан и, прежде всего, в систему образования является основой его грамотного дальнейшего вхождения и в другие социальные сферы узбекистанского полиэтнического и полиязыкового общества [см.: 11].

Заключение

Широкая распространенность английского языка в мире является основным фактором его изучения и использования в странах СНГ. Внедрение его в различные социальные сферы общества характерно всем республикам СНГ. Во всех этих государствах изучение английского языка начинается в системе образования (детский сад – школа – лицей – колледж – вуз).

Проблемы речевой интерференции в этих странах как по причинам ее появления, так и по разновидностям, лингвистическим и экстралингвистическим факторам схожи.

Неродной язык не может полноценно войти в социальные сферы деятельности общества (экономика, спорт, культура, образование, искусство, наука, индустрия и т.д.) без его изучения в системе государственного образования, как по горизонтали, так и по вертикали.

Узбекистан – одно из государств, где вхождение английского языка имеет свою специфику. Специфика эта диктует свои условия как для внедрения его в систему образования [см.: 9; 16], так и в системы государственной деятельности, межгосударственных отношений, СМИ, науки, экономики и т.д.

Во всех сферах деятельности узбекистанского общества при использовании английского языка будет и может проявляться речевая интерференция, которая способствует снижению уровня грамотности английского звукового и графического текста.

Интерференция и акцент – результаты контактирования систем родного и неродного языков в сознании индивида. Их научно-понятийная дифференциация необходима как для процесса обучения (в нашем случае английскому языку), так и для собственно лингвоконтрастивных научных исследований.

Интерференция – это явные, четко просматривающиеся ошибки в устной и письменной речи на втором языке, которым индивид и социум в полной мере еще не овладели.

Акцент в нашем понимании и в понимании некоторых ученых – это не ошибки, так как речь индивида на втором языке грамотная, то есть правильно поставленная. Это речь, характеризующаяся заметной национальной спецификой – звуковой окраской (прежде всего), что не снижает качество коммуникации, красоту речи, а делает ее привлекающей внимание аудитории. В таком понимании акцент не следует рассматривать как речевую интерференцию: она близка к девиации или даже есть сама девиация [о девиации см.: 7].

Английский язык как один из мировых языков [14] изучается во многих странах мира в условиях инофонии [15]. Этот процесс охватывает разные аспекты системы образования, в том числе когнитивные и социальные [18]. Оценка качества обучения английскому языку в иноязычной аудитории имеет свою специфику [17], которая зависит от условий обучения, особенностей контактирования языков, качества учебных материалов, их ориентированности на конкретный национальный контингент.

Контактирование английского языка в Узбекистане с узбекским языком, а также с русским, казахским, каракалпакским, таджикским и др. языками, способствует зарождению и формированию различных типов локального билингвизма и трилингвизма. Почти всегда эти типы би- и полилингвизма с участием английского языка носят локальный, частно-аудиторный характер.

Функционирование английского языка в системе дошкольного, школьного и вузовского образования в Узбекистане развивается последовательно и системно-грамотно.

Библиография

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Крафт+; ИВ РАН, 2000. – 223 с.
2. Буранов Дж.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1983. – 268 с.
3. Джусупов М. Билингвизм и полилингвизм с участием тюркского, арабского и персидского языков //Филология и современность. Вып.4: сборник научных трудов. Узбекский государственный университет мировых языков. – Ташкент «MERIYUS», 2013. – С. 29-37.

4. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991. – 240 с.
5. Джусупов М. Русский и английский языки – компоненты тюркско-инофонного полилингвального образования: дошкольное полиязычное образование / Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». № 3. – М., 2015. – С. 54-67.
6. Джусупов М. Русский и английский языки в системе школьного полилингвального образования в Узбекистане // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск «Русистика стран СНГ». – М., 2017. – С. 52-59.
7. Джусупов Н.М. Активные стилистически релевантные процессы как результат выдвижения языковых девиаций (на материале английского и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 1. – С. 19–27.
8. Каримов И.А. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков. Постановление президента // Народное слово. 2012. № 240 (5630).
9. Махкамова Г.Т. Концепция формирования межкультурной компетенции студентов факультетов английского языка. Монография. – Т.: Фан, 2010. – 208 с.
10. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. – Ташкент; Самарканд, 1935.
11. Рахимов Г.Х. Инглиз тили Ўзбекистонда: социолингвистик ва прагматик кўрсаткичлар. Ташкент, «TAMADDUN», 2017. – 268 с.
12. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М., 1977.
13. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007. – 127 с.
14. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 212 p.
15. Giles H., Burne J. An intergroup approach to second language acquisition. In[^] Journal of Multilingual and Multicultural Development, 1982. vol.3, No.1, p. 17-41.
16. Makhkamova G.T. Culture matters. Учебное пособие для студентов – бакалавров. – Ташкент: Taffakkur Qanoti, 2011. – 224 p.
17. Trudgill P. Giles H. Sociolinguistics and linguistic value judgments: correctness, adequacy and aesthetics. In: Coppieters F. and Goyvaerts (eds.) Functional studies in Language and Literature. Ghent: E. Story-Scientra, 1978, p.179-192.
18. Tucker G.R. Cognitive and social correlates of additive bilingualism. In: James E., (ed.) Georgetown University Press, 1990, p. 90-101.

References

1. Alpatov V.M. 150 yazykov i politika. 1917-2000. Sociolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva. – М.: Kraft+; IV RAN, 2000. – 223 s.
2. Buranov Dzh.B. Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i tyurkskih yazykov. – М.: Vysshaya shkola, 1983. – 268 s.
3. Dzhusupov M. Bilingvizm i polilingvizm s uchastiem tyurkskogo, arabskogo i persidskogo yazykov // Filologiya i sovremennost'. Vyp.4: sbornik nauchnyh trudov. Uzbekskij gosudarstvennyj universitet mirovyh yazykov. – Tashkent «MERIYUS», 2013. – S. 29-37.
4. Dzhusupov M. Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov. Slog. Interferenciya. Obuchenie proiznosheniyu. – Tashkent: Fan, 1991. – 240 s.
5. Dzhusupov M. Russkij i anglijskij yazyki – komponenty tyurksko-inofonnogo polilingval'nogo obrazovaniya: doshkol'noe poliyazychnoe obrazovanie / Vestnik RUDN. Seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'». № 3. – М., 2015. – S. 54-67.

6. Dzhusupov M. Russkij i anglijskij yazyki v sisteme shkol'nogo polilingval'nogo Obrazovaniya v Uzbekistane // Russkij yazyk za rubezhom. Special'nyj vypusk «Rusistika stran SNG». – M., 2017. – S. 52-59.
7. Dzhusupov N.M. Aktivnye stilisticheski relevantnye processy kak rezul'tat vydvizheniya yazykovyh deviacij (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'». 2016. № 1. – S. 19–27.
8. Karimov I.A. O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniyu sistemy izucheniya inostrannyh yazykov. Postanovlenie prezidenta // Narodnoe slovo. 2012. № 240 (5630).
9. Mahkamova G.T. Konceptsiya formirovaniya mezhkul'turnoj kompetencii studentov fakul'tetov anglijskogo yazyka. Monografiya. – T.: Fan, 2010. – 208 s.
10. Polivanov E.D. Opyt chastnoj metodiki prepodavaniya russkogo yazyka uzbekam. – Tashkent; Samarkand, 1935.
11. Rahimov G.H. Ingliz tili Ўzbekistonda: sociolingvistik va pragmatik kўrsatkichlar. Tashkent, «TAMADDUN», 2017. – 268 s.
12. SHvejcer A.D. Sovremennaya sociolingvistika. Teoriya, problemy, metody. – M., 1977.
13. YUsupov U.K. Teoreticheskie osnovy sopostavitel'noj lingvistiki. – Tashkent: Fan, 2007. – 127 s.
14. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 212 p.
15. Giles H., Burne J. An intergroup approach to second language acquisition. In^ Journal of Multilingual and Multicultural Development, 1982. vol.3, No.1, p. 17-41.
16. Makhkamova G.T. Culture matters. Uchebnoe posobie dlya studentov – bakalavrov. – Tashkent: Taffakkur Qanoti, 2011. – 224 p.
17. Trudgill P. Giles H. Sociolinguistics and linguistic value judgments: correctness, adequacy and aesthetics. In: Coppieters F. and Goyvaerts (eds.) Functional studies in Language and Literature. Ghent: E. Story-Scientra, 1978, p.179-192.
18. Tucker G.R. Cognitive and social correlates of additive bilingualism. In: James E., (ed.) Georgetown University Press, 1990, p. 90-101.